

признаке объективной стороны состава преступного деяния. И если с вопросами констатации материального и физического ущерба трудностей обычно не возникает, то этого, к сожалению, нельзя сказать о констатации ущерба нематериального. В статье 23 Закона «О порядке вступления в силу и применения Уголовного закона» указывается, что преступное деяние способно причинить не только материальный ущерб, но может угрожать и другим охраняемым законом интересам. По мнению автора, в рассматриваемом преступном деянии существенный ущерб зачастую связан именно с угрозой охраняемым законом правам и интересам. Существенность же причиненного ущерба оценивается судом в каждом конкретном случае. Так, например, априори существенным будет ущерб, нанесенный должностным лицом в преступном деянии, предусмотренным частью 2 статьи 150 УЗ ЛР. Существенным также будет ущерб в том случае, когда были нарушены или не выполнены международные соглашения, предусматривающие дополнительную защиту незащищенным слоям населения.

В завершение необходимо отметить, что, применяя статью 150 УЗ ЛР, следователю необходимо отличать действия, направленные на возбуждение социальной вражды или розни к определенной группе, от личной неприязни к конкретному лицу, являющимся представителем данной группы.

УДК 343.8

Р. З. Усеев

*доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
Самарского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

ТИПОЛОГИЯ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Генезис мировой пенитенциарной системы определил две формы размещения осужденных (заключенных) в местах принудительного содержания (далее – МПС): тюремно-камерную форму содержания и лагерно-концентрационную (отрядную, комнатную).

Являясь наследницей советской исправительно-трудовой системы, уголовно-исполнительная система (далее – УИС) России и Беларуси в этом аспекте имеет значительное отличие от пенитенциарных систем остального мира. Если центральным МПС заключенных, в т. ч. Европы и

стран Северной Америки является тюрьма, то в России и Беларуси такие места представлены как тюрьмами (в меньшей степени), так и лагерно-отрядными (комнатными) местами содержания – в самом общем виде колониями (в т. ч. колониями-поселениями, исправительными учреждениями открытого типа и т. д.).

В процентном выражении в УИС России преобладают учреждения лагерно-отрядного (комнатного) типа над камерно-тюремными в примерном соотношении 3:1. В то время как в УИС Беларуси такое соотношение составляет примерно 6:1.

Сегодня литература не акцентирует внимание на типологии, особенностях и соотношении МПС УИС в аспекте их обеспечения безопасности. Наука уголовно-исполнительного права и организации деятельности УИС не дает оценок, а вместе с тем и простых разъяснений по поводу эффективности с позиции безопасности того или иного вида МПС УИС.

Возможность функционирования в УИС России и Беларуси МПС нескольких типов заставляет задуматься о том, насколько соотносятся с позиции безопасности тюрьмы и исправительные колонии. Полагаем, что этот вопрос могут прояснить ряд основных идей-концепций.

По мнению автора, в аспекте обеспечения безопасности тюрьмы и исправительной колонии, их соотношения и конкуренции лежит три основных идеи-концепции.

1. Архитектурная концепция. Архитектурное построение МПС является магистральным и основополагающим среди последующих идей-концепций. По нашему мнению, именно фигуральное расположение объектов учреждения создает основу качественного обеспечения фортификации, надзора и размещения осужденных в местах их проживания и содержания. Это в свою очередь благотворно влияет (может влиять) на безопасность пенитенциарных учреждений и всех лиц, которые в нем находятся.

Исторически сложилось так, что для российской и белорусской пенитенциарных систем практически нехарактерно наличие архитектурно-фигуральной концепции. Как правило, все корпуса, сооружения и помещения размещаются в пределах учреждения хаотично. В своем большинстве они между собой не объединены (за исключением специальных надземных или подземных переходов: для СИЗО и тюрем).

Представляется, что с позиции безопасности общая архитектура МПС является определяющей. Очевидно, что архитекторами и строителями как в России, так и в Беларуси МПС не рассматривались и не рассматриваются как единое фортификационное сооружение или сооружение, где можно было бы относительно удобно осуществлять наблюдение и контроль за осужденными. В этой связи само учреждение, его от-

дельные корпуса (помещения) могли бы быть представлены определенной конфигурацией, например, в виде звезды или креста.

2. Фортификационная концепция. Архитектура тюрьмы и колонии определяют фортификацию этих учреждений. На сегодняшний день вопросы фортификации МПС УИС не изучены. Думается, что причиной этому является то, что ни тюрьма, ни колония в России и Беларуси не рассматриваются как единое фортификационное сооружение. В целом же невозможно соотносить фортификацию в тюрьмах или колониях исключительно с периметральными инженерными и техническими системами (ограждения, заграждения, датчики контроля и т. д.). По нашему мнению, справедливо утверждение специалистов в сфере безопасности североамериканских тюрем, что именно камера выступает первым периметром защиты в учреждении. Вместе с тем как в российских, так и в белорусских МПС периметр учреждений (его надежность, оснащенность, прочность и т. д.) никак не зависит от категорий осужденных, которые содержатся в нем. Не принимается во внимание рецидив, степень и характер совершенных преступлений и т. д. В российских МПС во внимание принимается продолжительности функционирования объекта в аспекте привлечения осужденных к труду. Например, постоянными будут являться те МПС УИС, где продолжительность работы осужденных составляет свыше двух лет. Априори все МПС ФСИН России постоянные, поэтому периметральная защита тоже везде идентична. И не важно, является ли МПС колонией общего режима либо колонией особого режима. Думаем, что это неправильно. Следует принимать во внимание угрозы, которые могут исходить от изолированных лиц, а также из-за пределов учреждения. Здесь интересен зарубежный опыт. Так, атрибутами периметральной защиты в тюрьмах Северной Америки и Западной Европы с максимальной степенью безопасности будут являться наблюдательные вышки; усиленная охрана; ограждения высотой до 10 м с козырьком из колючей ленты, по которому пропущен электрический ток. В то же время в тюрьмах средней степени безопасности есть вооруженная охрана, технические средства охраны, ограждение высотой 5–6,5 м. В тюрьмах открытого типа ограждения представлены лишь номинально и не выполняют охранных функций.

3. Концепция универсальности (гибридности) МПС УИС. Архитектура и фортификация напрямую связаны с вопросами универсальности (гибридности) МПС. Сегодня для МПС УИС России и Беларуси характерен принцип взаимопроникновения, когда в пределах деятельности одного учреждения юридического лица действуют одно или несколько независимых МСП. Так, в СИЗО Беларуси (ст. 67 УИК РБ), как и в СИЗО УИС России (ст. 77 УИК РФ) функционируют участки по определению не с тюремно-камерной системой, а с лагерно-отрядной. Речь идет об отряде осужденных, оставленных с их согласия в этих учреждениях для

выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Вместе с тем в УИС России на базе исправительных колоний возможно функционирование помещений с камерно-тюремной формой содержания лиц, например, помещений, функционирующих в режиме СИЗО (ст. 5.1 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

В практике деятельности МПС УИС России есть случаи, когда на базе одного МПС действуют самые различные формы содержания лиц. Например, сегодня в рамках деятельности исправительной колонии для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (ФКУ ИК–6 УФСИН России по Оренбургской области «Черный дельфин» – тюремно-камерное содержание), размещаются несколько видов иных ИУ, функционирующих в форме изолированных участков. В указанном учреждении отбывают наказание три основных группы осужденных: пожизненно лишенные свободы; отбывающие наказание в колонии-поселении (изолированный участок); отбывающие наказание в исправительной колонии строгого режима (изолированный участок).

Таким образом, вопросы типологии МПС УИС России и Беларуси остаются актуальными и интересными. Их неизученность требует дальнейшего осмысления и исследования научными кругами, а, возможно, в перспективе практической апробации в деятельности учреждений и органов УИС России и Беларуси.

УДК 343.24

Ю. В. Филей

*зав. кафедрой уголовного, гражданского и международного права
Запорожского национального технического университета (Украина),
кандидат юридических наук, доцент*

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

В науке уголовного права уделяется немало внимания противодействию преступлениям, однако недостаточно разработанной остается проблема учета роли уголовного наказания в этом процессе.

Сравнительный анализ различных законодательных подходов к проблеме назначения наказания, безусловно, позитивно сказывается на усовершенствовании процесса борьбы с преступностью.

Согласно ст. 62 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) и ст. 65 УК Украины «Общие начала назначения наказания» суд